

Выборы в Молдове, Грузии и Армении в контексте глобального противостояния Запад–Россия

Комментарий Центра АРВАК, 15.10.2025

Аннотация

Комментарий АРВАК анализирует выборы в Молдове, Грузии и Армении как ключевые арены гибридного противостояния между РФ и коллективным Западом. Отмечаются диаметрально противоположные исходы: победа прозападных сил в Молдове, достигнутая спорными методами, и реванш условно «пророссийских» сил в Грузии. Основной тезис заключается в том, что парламентские выборы в Армении 2026 года становятся решающим фактором, который определит геополитический баланс в регионе Южного Кавказа. Анализируются стратегии внешних акторов: «молдавская модель» Запада (устранение оппонентов) и «грузинская модель» России (ставка на крупный бизнес), которые проецируются на армянскую внутривнутриполитическую борьбу. Делается вывод, что внутривнутриполитический дискурс в Армении искусственно сводится к бинарному выбору между Западом и Россией, исключая возможность армяноцентричной повестки

Ключевые слова: Армения, Грузия, Молдова, Россия, Запад, выборы, гибридная война, геополитика, внешнее вмешательство, Южный Кавказ, Никол Пашинян, Майя Санду, Бидзина Иванишвили.

Прошедшие в Молдове и Грузии, а также ожидаемые в Армении выборы стали ключевыми элементами развернувшейся в настоящий момент гибридной войны между коллективным Западом и Россией. Их исход имеет принципиальное значение в контексте складывающейся расстановки сил в Восточной Европе и на Южном Кавказе.

Молдавская повестка приобретает особое значение для противоборствующих сторон, поскольку речь идет о борьбе за геостратегические позиции в Северном Причерноморье, о судьбе российской Приднестровской военной группировки и о контроле над «украинским тылом», имеющим стратегическое значение для исхода боевых действий между Москвой и Киевом.

В развернувшейся геополитической схватке силовых центров фундаментальную значимость приобретает и грузинский трек. Речь идет о судьбе «буферной зоны» между РФ и южным флангом НАТО, о балансе сил в восточной части Черного моря и о перспективах дальнейшего российского военно-политического присутствия на Южном Кавказе (Армения, Абхазия, Южная Осетия), определяющего степень безопасности южных рубежей РФ. В отличие от Молдовы, октябрьские грузинские выборы были муниципальными, однако это не умалило их политической значимости в контексте противоречий Тбилиси с Западом, особенно учитывая очередные обещания грузинской оппозиции осуществить революцию сразу после «заведомо сфальсифицированного» голосования.

Выборы в Молдове и Грузии имели диаметрально противоположные результаты в контексте противостояния Москвы – с одной стороны, и Брюсселя, Вашингтона и Лондона – с другой. В молдавских парламентских выборах одержала победу проевропейская партия «Действие и солидарность» президента Майи Санду, получив абсолютное большинство от общего числа голосов (свыше 50,2%), тогда как ее основной оппонент – «Партия социалистов» во главе, как принято считать, «пророссийского политика» Игоря Додона –

собрала в два раза меньше (24,17%). Остальные политические силы, разделившие между собой оставшиеся голоса, независимо от расстановки сил в молдавском парламенте, не смогут оказать существенного влияния на политику партии «Действие и солидарность», задавшей Кишиневу курс на евроинтеграцию.

По мнению экспертов, проевропейские силы были бы заведомо обречены на провал, если бы не два важных фактора. Во-первых, находящиеся под контролем правящей партии «Действие и солидарность» суды и ЦИК республики организовали процесс дискредитации и отстранения от участия в выборах партий «Великая Молдова» и «Сердце Молдовы» в связи с их якобы финансированием и кураторством со стороны Москвы. Во-вторых, из находящихся в РФ свыше 100 тысяч граждан Молдовы, обладающих правом голоса, только для 10.000 были выделены бюллетени, из которых лишь немногим более 4000 воспользовались возможностью принять участие в выборах. В целом же на территории РФ было открыто лишь 2 избирательных участка, тогда как в западных странах, главным образом в ЕС, в день голосования работало около 250 избирательных участков, где молдавские избиратели обеспечили подавляющий перевес голосов в пользу проевропейских политических сил.

Тем самым сложилась парадоксальная ситуация, когда большинство проживающих в самой Молдове избирателей отдали свои голоса за условно *«пророссийские»* силы, однако за счет голосов молдавских граждан, проживающих либо работающих на Западе, прозападная партия М. Санду «Действие и солидарность» получила подавляющее большинство мест в парламенте страны. Этот нонсенс, как и зафиксированный оппозицией комплекс *«вопиюще антизаконных мер»* правящей партии против политических оппонентов, не помешал западным странам и надгосударственным структурам объявить молдавские выборы *«свободными и соответствующими всем критериям и стандартам демократии»*. В свою очередь, российский политический истеблишмент ожидаемо высказался в диаметрально противоположном ключе, охарактеризовав эти выборы как заведомо сфальсифицированные и *«жульнические»* (определение, данное главой МИД РФ С. Лавровым).

Тем не менее сложившаяся после выборов ситуация в Молдове показала, что оппозиция не обладает необходимым потенциалом для системного бойкота итогов выборов, а поддерживающая ее Россия не может оказать действенного влияния на политические расклады. Любые шаги и критические отзывы с ее стороны вызывают лишь ожесточение *«победивших»* сил и жесткую политико-информационную реакцию Запада. В настоящее время, если молдавская оппозиция попытается прибегнуть к радикальным действиям против власти, она рискует потерять даже те хрупкие позиции в парламенте и в сложившейся расстановке сил, которые ей фактически были оставлены по остаточному принципу проевропейскими силами и *«курирующим их Западом»*.

Тем самым в Молдове Запад зафиксировал безусловную победу над РФ, впервые, возможно, прибегнув на постсоветском пространстве к подобного рода и масштаба шагам, вызывающим вопросы с точки зрения соблюдения принципов законности и демократии.

Тем не менее Грузия не обеспечила непрерывность марша *«победы демократии»* в период нового витка российско-западного противостояния, как того добивались в

Брюсселе и других европейских столицах. По итогам голосования 04.10.2025 во всех 64 городских муниципалитетах республики (*сакребуло*), где проводились выборы, победили кандидаты от правящей партии «Грузинская мечта». Причем, согласно данным республиканского ЦИК, 26 кандидатов от власти якобы получили все 100% голосов. Таким образом, по итогам голосования оппозиция разгромно проиграла власти. Ожидая подобных *«сфальсифицированных результатов»*, большая часть радикальных оппозиционных партий заведомо отказалась от участия в выборах, аргументируя бойкот тем, что выборы *«создают лишь фасад легитимации для незаконного российского режима»*. Однако некоторые политические силы решили участвовать в процессе, указывая на то, что бойкот и бездействие укрепят правящую партию в уверенности в собственной безнаказанности.

В рядах этого лагеря оказалась одна из сильнейших и наиболее опытных оппозиционных партий Грузии «Лело», а также партия «Гахария–за Грузию», которые объяснили свое решение стремлением не допустить полного контроля «Грузинской мечты» на местном муниципальном уровне. Такая позиция была охарактеризована бойкотирующим выборами лагерем как *«измена»* и спровоцировала раскол в рядах оппозиции. Бойкотирующие силы сочли предательской сделкой объявление об участии в выборах коалиции «Лело–Сильная Грузия» еще и потому, что на следующий день после регистрации коалиции в ЦИК ее арестованные лидеры Бадри Джапаридзе и Мамука Харадзе были выпущены на свободу указом президента Михаила Кавелашвили об амнистии.

Примечательно, что в отличие от молдавских властей, грузинское руководство не пошло путем отстранения от выборов своих наиболее сильных оппонентов из оппозиции, а прибегло к прямо противоположному методу действий: пригласило к обязательному участию в избирательном процессе все без исключения политические силы, пообещав освободить из-под ареста их лидеров, ранее обвиненных в организации беспорядков и *«незаконном сотрудничестве с западными центрами»*.

Так или иначе, прозападная грузинская оппозиция потерпела разгромное поражение на муниципальных выборах, а организованные ее наиболее радикальными представителями новые уличные беспорядки, направленные на захват власти, были в очередной раз жестко подавлены властями.

Как и ожидалось, западные страны крайне негативно отозвались об октябрьских муниципальных выборах в Грузии, объявив их *«несвободными»*, а итоги – не отражающими общественно-политические настроения в этой южнокавказской республике. Основным виновником случившегося, как обычно, была признана Россия, хотя никаких доказательств ее прямого вмешательства в ход выборных процессов в Грузии Западом зафиксировано не было. По сути, европейские столицы восприняли случившееся в Грузии как реванш Москвы после ее равноценного поражения в Молдове. Грузинские выборы вновь восстановили баланс в контексте борьбы РФ с коллективным Западом за политическое влияние в ряде постсоветских республик, все еще продолжающих оставаться в зоне геополитической неопределенности и балансирующих между мировыми центрами силы и их глобальными интеграционными проектами.

Условно «ничейный результат» в российско-западной конкуренции за утверждение лояльных себе сил во власти стран, еще не определившихся со своим внешнеполитическим вектором, ожидаемо усилил интригу вокруг армянских парламентских выборов 2026 года. Без занесения в свой актив желаемых итогов голосования в Армении конкурирующие центры объективно не смогут в полной мере воспользоваться результатами своих политических успехов в Молдове и Грузии.

В случае победы в Армении не самой удобной для Москвы партии Никола Пашиняна и ее спутниковых политических сил, ориентированных на западный вектор, Россия рискует потерять не только последнюю возможность удержания Еревана в орбите своего регионального влияния, но и окончательно утратить поле взаимодействия с Тбилиси, Баку и среднеазиатскими столицами, вынужденность которых считаться с региональными интересами Москвы во многом обусловлена присутствием в РА российской военной базы и ощутимой доли инвестиционного капитала.

Н. Пашинян, переизбрание которого будет в полной мере поддержано западными центрами, после своей победы будет вынужден в обмен на эту поддержку пойти на окончательную изоляцию Армении от России, вывод российской военной базы, сближение с Турцией и фактическое оформление сделки по «*маршруту TRIP*», призванному обеспечить беспрепятственный выход НАТО в Каспийский регион и Центральную Азию. Тем самым, во многом от исхода армянских выборов будет зависеть судьба российских интересов в регионе, не ограниченном одним лишь Южным Кавказом.

С этой точки зрения жесткое поражение прозападной грузинской оппозиции ощутимо снизило шансы партии Н. Пашиняна на победу, оборвав одно из звеньев «цепочки либерализации» постсоветских республик, которую пытались выстроить Брюссель и Вашингтон с целью удушения России и ЕврАзЭС. Кроме того, Грузия, до начала 2020-х гг. еще не испытывавшая серьезного кризиса во взаимоотношениях с ЕС и США, была удобной площадкой для транзита в Армению идей, опыта и технологий «*либерализации*» системы и общественного мнения, а также для транслирования антироссийских настроений, что наглядно проявилось в ходе смены власти в Ереване в 2018-ом. Между тем, в настоящее время использование государственных ресурсов грузинской республики западными центрами в контексте поддержки действующих армянских властей практически сведено к нулю или же крайне минимизировано, что неизбежно создает затруднения для ЕС и США.

С учетом всех перечисленных обстоятельств, а также углубления глобального военно-политического кризиса вокруг украинской и иранской проблем, не вызывает сомнений, что выборы в Армении имеют крайне важное значение для Москвы и ее оппонентов на Западе. Значимость их итогов столь высока, что стороны, по-видимому, готовы будут прибегнуть как к уже испытанным методам вовлечения во внутривнутриполитические процессы «*неопределившихся*» республик, так и к использованию относительно новых технологических схем.

Так, представляется достаточно вероятной рекомендация западных центров властям Армении практически без ограничений использовать административный ресурс, и, в частности, прибегнуть к исключению из предвыборной гонки наиболее

значимых конкурентов, как это было сделано в Молдове. Об этом свидетельствует развернувшийся в армянском медиапространстве дискурс прозападных сил о недопущении к выборам партий и оппозиционных лидеров, якобы поддерживаемых Москвой. Речь, в частности, идет о «Республиканской партии Армении» (РПА), «Армянской революционной партии Дашнакццун» (АРФД), блоке «Армения» и политическом объединении «По-нашему», возглавляемом находящимся под арестом бизнесменом Самвелом Карапетяном. Подобный подход уже имел успех для его инициаторов в Молдове, где президент М. Санду получила полную поддержку западных центров, обеспечивших политическое и медийное прикрытие данного механизма устранения политических конкурентов. Учитывая сложившееся соотношение конкурирующих политических сил в Армении и достаточно слабый (как показали муниципальные выборы в Гюмри) электоральный потенциал правящей партии «Гражданский договор», подобная стратегия может рассматриваться властью и ее западными партнерами как наиболее эффективный способ победы на выборах – причем с прицелом на получение абсолютного большинства голосов, о чем неоднократно заявляли члены команды Никола Пашиняна.

Со своей стороны Москва, очевидно, продолжает и в Армении делать ставку на традиционный в постсоветских республиках метод – вовлечение и поддержку в избирательных процессах представителей национального бизнеса, построивших свои бизнес-империи в РФ или поддерживающих с ней тесные финансово-экономические связи. Подобная схема не сработала во внутриполитической борьбе в Молдове, где пророссийский миллиардер Илан Шор подвергся политическому и уголовному преследованию и, в итоге, не смог привести организованный им антиевропейский блок «Победа» к власти в Кишиневе. В Грузии же этот метод сработал со второй попытки. Первая – на досрочных президентских выборах 2008-го года – завершилась неудачей: поддерживаемый Москвой олигарх Бадри Патаркацишвили проиграл Михаилу Саакашвили, а спустя несколько месяцев был найден мертвым в своем лондонском особняке. Вторая попытка, приуроченная к октябрьским парламентским выборам 2012-го, оказалась успешной: высшая политическая власть в Тбилиси перешла к партии «Грузинская мечта», основателем и почетным председателем которой является миллиардер Бидзина Иванишвили, имеющий на Западе репутацию *«ставленника Москвы»* и *«теневого»* управляющего республикой.

Даже с учетом отсутствия каких-либо доказательств прямой связи Б. Иванишвили с российским политическим истеблишментом, грузинская оппозиция и ее западные партнеры не склонны считать главу «Грузинской мечты» ни грузиноцентричным деятелем, ни сторонником геополитического нейтралитета Тбилиси, априори отвергая саму возможность существования подобной концептуальной ниши в диапазоне внешней политики республики. Очевидно, аналогичных принципов западные центры и сгруппировавшиеся вокруг партии Никола Пашиняна прозападные силы придерживаются и при оценке намерений и действий бизнесмена Самвела Карапетяна, претендующего на первенство в конкуренции с правящей силой. Его прямо обвиняют в пособничестве имперской политике России и заведомом неприятии *«демократических*

ценностей» и политико-цивилизационной модели, последовательно насаждаемой в последнее время в Армении.

Фигура С. Карапетяна демонизируется оппонентами именно в рамках этой идейно-политической парадигмы, не оставляющей места версиям о личных амбициях миллиардера на власть либо о его стремлениях сбалансировать векторы опасных внешнеполитических колебаний Еревана. Ровно таким же способом радикальной армянской оппозицией и российским истеблишментом дискредитируется личность Н. Пашиняна и его партии, не оставляя места предположениям о самостоятельном, не связанном с давлением Запада его курсе на отход от России.

Тем самым, внутривнутриполитическая борьба в РА в преддверии выборов 2026 г. развивается в заданной внешними игроками парадигме, исключающей даже гипотетическую возможность существования сил, выступающих с позиций армяноцентризма и нейтралитета.

Армянские выборы фактически повторяют диспозицию противостояния РФ и коллективного Запада, как это имело место в недавнем прошлом в Молдове и Грузии. При этом исход политической конкуренции в Армении приобретет еще более весомое значение для названных глобальных акторов победа условно «*пророссийских*» сил во многом нивелирует успех евроцентристов в Молдове, тогда как сохранение у власти прозападной партии Н. Пашиняна и ее сателлитов в значительной мере обнулит для Москвы значимость разгромного поражения антироссийских сил в Грузии.